

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ INVALIDITY OF DEBTOR'S TRANSACTIONS IN THE BANKRUPTCY CASE: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

ЯФАРОВ Айрат Азатович,

аспирант кафедры гражданского права и процесса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет».

460018, Россия, г. Оренбург, проспект Победы, 13, корп. 3.

E-mail: airat.yafarov@mail.ru;

YAFAROV Ayrat Azatovich,

Postgraduate student of the Department of Civil Law and Process
of the Faculty of Law Orenburg State University.

460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, building 3.

E-mail: airat.yafarov@mail.ru

Краткая аннотация. В современном мире банкротство является сложным процессом, который затрагивает интересы многих сторон. Одним из ключевых аспектов этого процесса является недействительность сделок должника. Недействительность сделок может иметь серьезные последствия для всех участников процедуры банкротства, поэтому изучение этой темы является актуальным и важным. Цель данной статьи заключается в анализе основных аспектов недействительности сделок должника в деле о банкротстве, включая понятие недействительности, виды недействительных сделок, основания для признания сделок недействительными, последствия недействительности сделок и мер по предотвращению недействительности сделок.

Abstract: In today's world, bankruptcy is a complex process that affects the interests of many parties. One of the key aspects of this process is the invalidity of the debtor's transactions. The invalidity of transactions can have serious consequences for all participants in the bankruptcy procedure, therefore, the study of this topic is relevant and important. The purpose of this article is to analyze the main aspects of the invalidity of a debtor's transactions in a bankruptcy case, including the concept of invalidity, types of invalid transactions, grounds for invalidating transactions, consequences of invalid transactions, and measures to prevent invalid transactions.

Ключевые слова: недействительность сделок, банкротство, юридические лица, физические лица, основания для оспаривания сделок, специальные основания, общие основания, последствия признания сделок недействительными, неплатежеспособность, должник, добросовестность.

Keywords: invalid transactions, disputed transactions, void transactions, consequences of invalidity of transactions, civil turnover, participants in civil turnover, legal regulation, protection of rights, interests of participants, insolvency, debtor, good faith.

Для цитирования: Яфаров А.А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: проблемы теории и практики // Право и государство: теория и практика. 2025. № 5. С. 389-392. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_5_389.

For citation: Yafarov A.A. Invalidity of debtor's transactions in the bankruptcy case: problems of theory and practice // Law and state: theory and practice. 2025. No. 5. Pp. 389-392. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_5_389.

Статья поступила в редакцию: 21.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Проблема недействительности сделок должника в рамках процедуры банкротства является одной из наиболее дискуссионных и сложных в современном гражданском и арбитражном праве. Несмотря на значительное количество научных исследований и судебной практики, многие аспекты данной темы остаются недостаточно изученными или вызывают споры среди ученых и практиков. Классические работы таких ученых, как В.П. Грибанов, О.С. Иоффе, Е.А. Суханов, заложили основы для понимания института недействительности сделок, включая их виды, основания и последствия. Однако специфика недействительности сделок в контексте банкротства требует отдельного внимания, так как здесь применяются специальные нормы, учитывающие интересы кредиторов и особенности банкротного процесса.

Сделки, оспариваемые в рамках процедуры банкротства, имеют особый характер. Для признания сделок недействительными в рамках гражданского законодательства существуют как традиционные, так и нетипичные основания. Последние обычно становятся значимыми только в контексте процедуры банкротства. В таких ситуациях арбитражный суд может признать недействительными сделки, которые были бы действительными в рамках обычных гражданско-правовых отношений. Это делается для того, чтобы обеспечить баланс интересов кредиторов в случае неплатежеспособности должника [7].

Любая сделка представляет под собой определенные действия граждан либо юридических лиц, которые направлены на возникновение гражданско-правовых отношений, а также их изменение и прекращение. Говоря проще, сделка — любое действие, которое меняет права и обязанности человека. Например, перевод денег на расчетный счёт во исполнение условий договора будет отдельной сделкой [3].

Исходя из положений пункта 1 статьи 167 ГК РФ, недействительная сделка не влечёт за собой никаких юридических последствий, кроме последствий своей недействительности. Такая сделка как бы не существует с момента её заключения, поскольку она противоречит закону. В этой связи все договорённости между сторонами не имеют юридической силы, и стороны могут не выполнять условия сделки и не нести за это ответственность. Сделка возникает и как бы сразу же исчезает [2]. Это и есть проявление отсутствия юридических последствий недействительной сделки [4].

Банкротство граждан и юридических лиц регулируется Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банк-

ротстве)»¹ (далее - Закон о банкротстве). Указанным Законом предусмотрены дополнительные основания недействительности оспоримых сделок, которые применяются исключительно в рамках процедуры банкротства.

При оспаривании сделок во время процедуры банкротства приоритетными считаются основания, указанные в Законе о банкротстве. Возможность оспаривания сделок на общих основаниях допускается только при условии, что они не подпадают под специальные основания недействительности.

1. Сделка, которая была совершена при неравноценном встречном исполнении.

Арбитражный суд может признать такую сделку недействительной как совершенную при неравноценном встречном исполнении, при условии, если: сделка была совершена в течение 1 года до принятия заявления о признании должника банкротом, а также после принятия к рассмотрению указанного заявления; условия сделки (в частности - цена) отличаются от условий в худшую для должника сторону, при которых в сравнимых обстоятельствах заключаются аналогичные сделки; условия сделки значительно отличаются от условий при заключении аналогичных сделок. Для того чтобы успешно оспорить сделку по данному основанию, важно доказать наличие каждого из вышеупомянутых элементов. Чтобы предотвратить возможность оспаривания в будущем, крайне важно опровергнуть наличие хотя бы одного из этих элементов.

Более подробно раскроем каждое из трех оснований.

Сроки совершения. Сроки совершения сделки, как правило, не вызывают никаких проблем, когда дело доходит до доказывания. Датой совершения сделки может быть как дата заключения договора, так и дата совершения оспариваемого действия. Очень важно, чтобы дата совершения сделки приходилась на период оспаривания. Если она выходит за рамки этого периода хотя бы на один день, возможность оспаривания такого рода сделки на этом основании сводится к нулю.

Неравноценность встречного исполнения. Если должник передает какое-то имущество или ещё как-то выполняет свои обязательства, а взамен получает что-то, что стоит гораздо меньше, то это будет считаться неравноценным встречным исполнением обязательств. При сопоставлении условий конкретной сделки с условиями аналогичных сделок, необходимо учитывать как условия сделок, которые уже были заключены должником, так и условия сделок, заключённых другими участниками гражданского оборота. Более того, сделка может быть признана недействительной, если она была совершена формально на рыночных условиях, но при этом должник обладал достоверной информацией об отсутствии у контрагента имущества, необходимого для исполнения обязательств по сделке. При этом не обязательно, чтобы все стороны выполнили свои обязательства. Достаточно, чтобы хотя бы одна из сторон не исполнила свои обязательства согласно условиям договора².

Существенность отличий. В Законе о банкротстве не раскрывается понятие «существенные отличия условий сделки» от «условий аналогичных сделок». Также оно не поясняется в актуальных разъяснениях высших судебных инстанций. В связи с этим в каждом конкретном случае суд решает, являются ли отличия существенными, основываясь на индивидуальной оценке ситуации. Очевидно, что в условиях неопределённости, суды предпочитают не рисковать и признают отличия существенными только в самых крайних и однозначных случаях. Например, суд посчитает существенным ухудшением условий точно установленным, в том случае если: сделка является безвозмездной, то есть должник не получил никакого встречного исполнения, в то время как по таким сделкам встречное исполнение предполагается³; сделка является возмездной, однако ее условия позволяют в определенных ситуациях избежать предоставления встречного исполнения⁴; встречное исполнение в два раза меньше рыночной цены переданного имущества⁵. Также иногда встречное исполнение считают недостаточным, если его отличие от рыночной цены составляет более 30%⁶.

Все остальные случаи можно отнести к разряду спорных, и их оценка полностью зависит от решения суда, которое может быть субъективным.

2. Сделка, совершенная в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Суд может признать сделку недействительной как совершенную в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, в том случае если: данная сделка была совершена в течение 3 лет до окончания срока принятия заявления о признании должника банкротом или после окончания срока принятия указанного заявления; сделка, а именно при ее заключении должник преследовал единственную цель причинить вред имущественным правам кредиторов; вторая сторона сделки достоверно знала о намерениях должника причинить вред имущественным правам кредиторов; сделка, после заключения которой, вред был причинен имущественным интересам кредиторов. На каждый элемент данного состава недействительности законом установлены презумпции доказывания, то есть обстоятельства, установление которых предполагает доказанным тот или иной элемент состава.

Сроки, в течение которых была совершена сделка, в контексте первого основания для признания сделки недействительной, как правило, не вызывают никаких опасений. Однако важно признать, что сроки, указанные в пунктах 1 и 2 статьи 61.2. Закона о банкротстве, совпадают. Это означает, что сделка, совершенная в течение одного года до или после подачи заявления о признании должника банкротом, может быть ос-

¹ Федеральный закон от 26.10.2022 № 127-ФЗ (ред. от 07.10.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Консультант Плюс».

³ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.08.2021 № Ф02-3866/2021 по делу № А19-18972/2017 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 15.03.2023 № 02АП-10850/2022 по делу № А82-5924/2019 // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27.01.2022 № Ф03-7107/2021 по делу № А73-16580/2017 // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.03.2023 № Ф05-18824/2018 по делу № А40-149868/2016 // СПС «Консультант Плюс». В то же время единого подхода к применению этой позиции всеми судами не существует. В зависимости от региона судебная практика может отличаться. Учитывая то, что данная позиция является достаточно давней, она не была включена в обобщение судебной практики Верховного Суда РФ, вследствие чего применение подхода Высшего Арбитражного Суда РФ возможно, но сложно оценить его эффективность.

порена одновременно по обоим основаниям.

Предполагается, что цель сделки заключалась в причинении вреда, и вот почему: должник был неплатёжеспособным или у него не хватало имущества, или данные признаки обнаружились у должника после совершения сделки; сделка была без выгоды для сторон или её должник заключил с заинтересованным лицом; сделка была связана с выплатой доли в имуществе участника должника, когда тот вышел из состава участников.

Вместе с тем предполагается, что целью сделки являлось в причинении вреда, если: должник продал имущество за 20% и более от балансовой стоимости своих активов на последнюю отчётную дату перед заключением сделки; должник переехал в другое место жительства или место нахождения при этом, не уведомив кредиторов перед совершением сделки или после неё; перед заключением сделки или после заключения, должник скрыл принадлежащее ему имущество; иногда бывают случаи, когда должник предпринимает попытки уничтожить или исказить правоустанавливающие документы, обычно это бухгалтерская документация или учетные документы; должник не вел должным образом бухгалтерию, что явилось причиной утери документов; должник продолжал пользоваться и/или владеть имуществом после того, как сделка по его передаче была завершена, или давал указания его собственнику относительно дальнейшей судьбы имущества.

Как показывает практика, намерение причинить вред почти всегда можно доказать, используя одну из перечисленных выше презумпций, поскольку прямые доказательства намерений должника, как правило, отсутствуют. Доказать, что контрагент должника был осведомлён о намерении причинить вред имущественным правам кредиторов, можно с помощью следующих презумпций: если контрагент - заинтересованное лицо (признан судом); если он был осведомлён или должен был быть осведомлён о нарушении прав и интересов кредиторов должника или о наличии признаков неплатёжеспособности или недостаточности его имущества.

Наиболее распространенной является первая презумпция. Вторая презумпция предполагает, что контрагент имел представление о кредиторах должника и его финансовом состоянии. Обычно это также устанавливается через выявление признаков заинтересованности, что в свою очередь опирается на первую презумпцию. Кроме того, осведомленность о цели причинения вреда может быть доказана через явные нерыночные условия сделки, которые становятся очевидными для сторон, даже если они формально не связаны с должником. Верховный Суд РФ разъяснил, что если цена сделки значительно отличается от рыночных условий, то любой контрагент, включая независимых, должен усомниться в добросовестности действий должника¹. Итак, если цена сделки значительно отличается от рыночной стоимости имущества, например, в два и более раз, то можно предположить, что контрагент был осведомлён о цели причинения вреда.

3. Сделка, которая даёт одному из кредиторов преимущество перед другими.

Суд может признать такую сделку недействительной, если она: была совершена в течение месяца до того, как должник объявил о своём банкротстве, или после этого; была направлена на то, чтобы обеспечить обязательства должника или третьего лица перед каким-то конкретным кредитором; изменила порядок удовлетворения требований кредитора; позволила одному кредитору получить больше, чем он получил бы в случае банкротства; позволила одному кредитору получить удовлетворение раньше, чем другие кредиторы.

По сути, если сделка недействительна, то неважно, каким образом она была оформлена. Условия могут быть рыночными, но если заявление о банкротстве было подано сразу после сделки, то считается, что кредитор получил нечестную имущественную выгоду по сравнению с другими кредиторами.

Сделка может быть признана недействительной, в том случае если имеются следующие признаки: она совершена в течение 6 месяцев до того, как было принято заявление о признании должника банкротом; тот, с кем заключили сделку, знал, что должник неплатежеспособен или у него недостаточно имущества, чтобы расплатиться. Данное считается само собой разумеющимся, если лицо судом признано заинтересованным по отношению к должнику.

Перейдем к последствиям признания сделок недействительными. По Закону о банкротстве, а именно в ст.61.6., указано следующее: всё, что было передано должником или кем-то другим за счет должника или в счет исполнения обязательств перед последним, а также всё то, что у него было изъято по сделке, которая в последующем была признана недействительной, — всё это должно вернуться в конкурсную массу.

Иными словами, статья 61.6. Закона о банкротстве говорит нам, о том, что всё не так просто. В банкротстве нельзя просто так всё вернуть, как было. Кредиторы могут получить деньги, только если их долг есть в реестре требований кредиторов и соблюдается порядок выплат согласно очередности. Если бы мы просто взяли и применили пункт 2 статьи 167 ГК РФ, то нарушили бы права других кредиторов должника [6].

В соответствии с устоявшимся в России подходом, односторонняя реституция предполагает возврат имущества в пользу одной из сторон, в то время как имущество, предоставленное другой стороной, или его стоимость переходят в собственность государства. Однако, если обратиться к статье 61.6. Закона о банкротстве, можно обнаружить два ключевых различия, которые не позволяют считать эти правовые конструкции идентичными [5].

Прежде всего, необходимо отметить, что взыскание стоимости имущества осуществляется не в пользу государства, а в конкурсную массу. Кроме того, даже при таком изъятии имущества за ответчиком сохраняется право требования к должнику, что невозможно при применении односторонней реституции. Получается, что положения статьи 61.6. Закона о банкротстве нельзя однозначно отнести ни к двусторонней, ни к односторонней реституции [1].

Итак, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, о том, что в целях защиты кредиторов и борьбы с последствиями действий

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 305-ЭС21-19707 по делу № А40-35533/2018 // СПС «Консультант Плюс».

должников, связанных с сокрытием имущества и активов, оспаривание сделок в процедуре банкротства должника является очень полезным инструментом. Полагаем, данный инструмент должен быть усовершенствован на основе субъективных и объективных принципов, определенных в национальной правовой доктрине и прямо выраженных в Законе о банкротстве.

Список литературы:

1. Груздев В.В. Актуальные проблемы гражданско-правовой реституции // Право и экономика. - 2013. - № 5. — С. 43-47.
2. Зинченко С.Б. Ничтожные и оспоримые сделки в практике предпринимательства // Хозяйство и право. - 2019. - № 2. - С. 120-128.
3. Иванова Е.В. Гражданское право. Общая часть: учебник / Е.В. Иванова. - Москва: Юрайт, 2021. - 249 с.
4. Карапетов А.Г. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации - М.: М-Логос, 2019.
5. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и обусловленные ею последствия: учебник / Н.В. Рабинович. - М.: 2019. - 124 с.
6. Рыков Д.А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты: диссертация канд. юрид. наук. - Красноярск, 2019. - 160 с.
7. Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции / Д.О. Тузов. - Москва: Статут, 2007. - 600 с.

References:

1. Gruzdev V.V. Actual problems of civil law restitution // Law and Economics. - 2013. - No. 5. — pp. 43-47.
2. Zinchenko S.B. Insignificant and disputed transactions in business practice // Economy and law. - 2019. - No. 2. - pp. 120-128.
3. Ivanova E.V. Civil law. General part: textbook / E.V. Ivanova. - Moscow: Yurait, 2021. - 249 p.
4. Karapetov A.G. Transactions, representation, limitation period: an article-by-article commentary to Articles 153-208 of the Civil Code of the Russian Federation, Moscow: M-Logos, 2019.
5. Rabinovich N.V. Invalidity of transactions and their consequences: textbook / N.V. Rabinovich, Moscow, 2019, 124 p.
6. Rykov D.A. Invalidity of debtor's transactions in bankruptcy proceedings: civil law aspects: dissertation of the candidate, jurid. sciences'. Krasnoyarsk, 2019. 160 p.
7. Tuzov D.O. Theory of invalidity of transactions: the experience of Russian law in the context of the European legal tradition / D.O. Tuzov. - Moscow: Statute, 2007. - 600 p.